

До скорой встречи, друзья!

Сегодня спектаклем «Морской узел» заканчивает свои гастроли в Челябинске Свердловский театр музыкальной комедии. Но прежде чем сказать заключительное прощальное слово, необходимо особо остановиться на последнем спектакле свердловчан.

Музыкальную комедию Е. Жарковского «Морской узел» давно знают многие зрители. Некоторые ее мелодии приобрели большую популярность. Однако недавно композитор и авторы пьесы В. Винников и В. Крахт создали новый вариант своего произведения. Время действия перенесено в наши дни, в приморский дом отдыха. И надо прямо сказать, что комедия от этого выиграла. Как помнится, величественная тема Отечественной войны, к суровым дням которой отвоинилась первая редакция этого произведения, не очень органично вписывалась в рамки незамысловатой лирической шутки. Конечно, четыре долгих года сражений наши воины жили не одним героическим пафосом. Было всякое. В том числе немало встречалось и смешных эпизодов, забавных происшествий. Высоко ценилось в походе и в окопе остроумное, меткое слово неунывающих весельчаков. Блестящий пример тому — превосходный образ Василия Теркина. Но шутка обаятельного героя А. Твардовского неразлучна с боевым солдатским бытом, с ратным подвигом советского солдата. А любовные коллизии первой редакции «Морского узла» не имели отношения ни к тому, ни к другому. И правильно поступили авторы комедии, перенеся время действия в послевоенные годы.

Только один из героев теперь носит форму морского офицера, а остальные — его бывшие соратники. А героиня — трактористка с целинных земель. И повстречались герои в доме отдыха. Это — более подходящее место для веселых водеvilных приключений, нежели военный госпиталь.

Сюжет и характеры этой комедии не отличаются особой глубиной. Но она не пуста и не бессодержательна. И в том, что фотограф Пчелкин и художник Василий, встретив трактористку Риту Грозову, никак не могут даже подозревать в этой обаятельной и интеллигентной девушке героиню целинных просторов, содержится вдвойне примечательный факт. С одной стороны, в нем получает свое, пусть водеvilно заостренное, отражение духовный рост человека современного сельскохозяйственного труда. А с другой стороны, здесь авторы находят великолепный повод для того, чтобы вдоволь посмеяться над примитивными представлениями о героинях целины, возникшими среди подмастерьев художественного ремесла: «Глаза ее стальные мечут искры, а мускулы — чугунное литье».

Не грешно посмеяться и над слепой ревностью, и легковерной подозрительностью, и другими им подобными «родимыми пятнами». Не грешно тем более, что многие из них, в силу того, что мы считаем их малозначительными, подчас причиняют немало огорчений в светлом быту советского человека.

Есть в поступках героев «Морского узла» налет некоей легкости. Но, как видно по всему, авторы его и не собирались совершать психологические экскурсии в глубины человеческих душ и сердец. И такая комедия, пропитанная жизнерадостным мироощущением советского человека, имеет право на свое место рядом с другими, более капитальными и глубоко проникновенными произведениями.

Заслуга А. Маренича как режиссера в том и состоит, что он верно трактует спектакль, как веселый, жизнерадостный водеvil. Наиболее сильную и обаятельную форму своего актерского творче-

ского почерка А. Маренич передал всему коллективу исполнителей спектакля. Здесь все окрашено ярким, добродушным юмором. Тут нет ни безукоризненно положительных, томя страдающих героинь и героев, ни патентованных злодеев и болванов. Режиссер и исполнители как бы говорят нам: все действующие лица — хорошие, милые люди, но у каждого есть свои слабости, и давайте от души, не мудрствуя лукаво, посмеемся над этими слабостями. Они правы, ведь смех — не только признак силы, но и сам — сила, дающая человеку превосходную моральную зарядку.

А. Маренич решил спектакль в условном плане. Режиссер и исполнители отнюдь не стремились к бытовой достоверности. И в данном случае это оправдано.

Первопричиной всей веселой кутерьмы на сцене послужила ошибка Пчелкина, принявшего трактористку Риту за певицу Карцеву. Курортный фотограф с высоты своей пляжной пронциательности не мог даже допустить мысли о том, что бывают такие трактористки, как Рита. Так что же, теперь заклеить Пчелкина, как конкретного носителя зла? А почему так охотно поверил Роман в измену Людмилы Карцевой? Почему сама Рита столь легко согласилась с тем, что художник не может полюбить трактористку? А на каком основании Василий поспешил отступить от своего влечения к Рите? Нет, тут все герои сами повинны в своих терзаниях. И, стало быть, всем им вместе надо избавляться от своих слабостей. А жизнь у нас такая прекрасная, что просто кощунственно омрачать ее, давая волю мелким страстям!

В спектакле подобрался очень дружный, ровный актерский ансамбль. Артисты играют с увлечением, с видимым наслаждением, создавая правдивые и обаятельные образы.

А. Маренич выступает в этом спектакле не только, как постановщик, но и как исполнитель роли врача Березко. Мастер опереточной сцены снова порадовал зрителей мудрой простотой и выразительностью своей игры. Обаятели В. Фыгин, играющий роль художника Василия.

Трактористку Риту играет Н. Энгель-Утина. С точки зрения сочетания вокального и драматического мастерства она добилась наилучших результатов. У Н. Энгель-Утиной красивый голос, она хорошо поет и выразительно играет. Мы видим на сцене обаятельный образ молодой труженицы, культурной, развитой, тонко чувствующей, не уступающей по своему интеллектуальному уровню ни художнику Василию, ни певице Карцевой. Актриса успешно отходит от традиционного «амплуа» опереточной героини. Она наделила образ Риты многими живыми чертами наших современниц.

У исполнителя роли Романа артиста М. Мазеева — сильный баритон. Артист хорошо справляется с вокальной партией. Но хотелось бы пожелать ему более решительно освободиться от традиционных черт опереточного героя.

А вот исполнительнице роли Людмилы Карцевой Н. Силь при ее хорошем актерском мастерстве надо бы добиться большей яркости в пении, ибо по пьесе Карцева — певица, «которую слушает вся Рос-

сия». Естественно, что зрители хотели бы слышать убедительное подтверждение этим словам.

И, наконец, о Пчелкине в исполнении Г. Энгеля. Наконец потому, что этот образ может служить полновзвучным заключительным аккордом к данному спектаклю. Артист столь увлеченно, столь упоенно отдается роли, что сразу же завоевывает горячие симпатии зрителей. Правда, как певец Г. Энгель не очень силен, но зато в игре и в танце он так ярок и обаятелен, что просто захватывает весь зал. И это хочется особенно подчеркнуть, ибо нередко мы в своих оценках актерского творчества забываем о силе его эмоционального отзвука в зрительном зале. А ведь искусство тем и отличается от науки, что оно воздействует не только на разум, но и на чувства зрителей. Как бы глубоко философски не разрабатывал свою роль артист, если он не сумеет взволновать, потрясти зрителя, заставить его плакать, смеяться, радоваться, негодовать, — он не достигнет полного успеха.

Словом, «Морской узел» — интересный, жизнерадостный спектакль, горячо и любовно воспевающий нашу советскую жизнь. Жаль только, что мы не можем всесторонне судить о его музыкальных достоинствах, ибо последние спектакли идут при неполном составе оркестра, так как большая часть артистов уже отправилась в дальнейшую гастрольную поездку. По-дружески это можно простить, но вообще странно видеть спектакли театра музыкальной комедии с «урезанным» оркестром.

Итак, гастроль Свердловского театра музыкальной комедии закончилась. Южноуральцы провели много приятных вечеров, увидели интересные спектакли. И прежде всего надо отметить музыкальные комедии, отображающие советскую современность, — «Москва — Черемушки» Д. Шостаковича, «Морской узел» Е. Жарковского, «Мы большие друзья» В. Казенина, «Любовь бывает разная» К. Кацман. С интересом познакомились челябинцы с опереттой современного венгерского композитора Э. Кемень «Где-то на юге».

В гастрольном репертуаре свердловчан было много произведений классической оперетты. Спору нет, классика по праву занимает большое место во всех жанрах нашего театрального искусства. Но нельзя не обратить внимания на некоторое диспропорциональное преобладание классики над современностью в челябинских гастролях свердловчан. К тому же, с точки зрения режиссерского решения, многие из спектаклей идут в фаворите старых традиционных постановок. А между тем Свердловский театр всегда радовал именно своим новаторским режиссерским творчеством. И хочется от души пожелать, чтобы театр не терял этого драгоценного достоинства.

Нынешними гастролями Свердловский театр вновь подтвердил, что он является коллективом талантливых мастеров сложного и красочного, веселого и жизнерадостного искусства оперетты. И прощаясь сегодня, южноуральцы ждут новой встречи со свердловчанами, уверенные в том, что к этой встрече они добьются новых успехов в сценическом отображении нашей прекрасной героической современности.

До скорой встречи, друзья!

Большому кораблю — большое плавание

Заканчиваются челябинские гастрольные дни наших соседей, искусных мастеров веселого смеха, звонкой песни, искрометного танца. Челябинцам было приятно видеть, как сквозь пышные традиционные формы на опереточную сцену ворвалось вихревое «Космическое представление», искрящееся радужными блестящими героическими дел советского человека. И сегодня, прощаясь с гостями, наш художник в графической форме выразил пожелание, чтобы артисты свердловской оперетты впредь в своем творческом движении оказывали предпочтение быстролетным спутникам и скоростному автомобилю перед ветхой каретой князя Воляюк. Рис А. Гилева.

25 СЕН 1961

Челябинский рабочий
г. Челябинск